

В роскошном особняке в Нью-Йорке слуги, подчиняясь указаниям Натсиоса, сновали туда-сюда между виллой и грузовиком. Эрика, находящаяся в своей комнате, услышала шум, открыла дверь и вышла. Остановившись на лестнице, она с недоумением наблюдала за суматохой в холле. "Папа, что ты делаешь?" – спросила Эрика. Натсиос, указывая на слуг, велел им перенести стоящие перед ним украшения в грузовик. Затем, повернувшись к Эрике, которая подошла к нему, он извинился: "Прости, что потревожил тебя, потерпи немного, скоро все закончится." Эрика взглядом обвела опустевший особняк. Потряхивая головой, она сказала: "Нет, это не то, что я имела в виду. Почему ты так внезапно решил переезжать? Из-за того человека, что был вчера?" Вопрос Эрики застал Натсиоса врасплох. В его голове возникла угроза, которую Кингпин высказал ему накануне. "Прощаюсь с тобой, мой старый друг..." – прозвучала ядовитая фраза Кингпина, и его злое лицо снова возникло перед глазами Натсиоса. "Папа?" Голос Эрики вырвал его из воспоминаний. Глядя на дочь, он словно увидел свою давно умершую жену. Он натянул улыбку и, обхватив Эрику за плечи, развернул её и, толкнув наверх, загнал в комнату. "Не думай об этом, просто я решил переключить внимание на другие города, вот и готовлюсь к переезду. Хорошо, собирай свои вещи, мы отправляемся!" Захлопнув дверь комнаты, Натсиос с тоской посмотрел на свой огромный особняк. Как же он хотел бежать из Нью-Йорка, опозоренный и сломленный? Если бы не Кингпин... Натсиос слабо покачал головой и медленно спустился вниз по лестнице. Чтобы Эрика не испытала боль потери близких снова, он мог лишь временно уклониться от угрозы Кингпина. Он не заметил, как дверь комнаты Эрики тихонько приоткрылась, когда он поднимался по лестнице. Девушка наблюдала за его тяжёлой спиной, понимая, что скрывается за этим внезапным переездом. Она тихо закрыла дверь, подошла к шкафу и открыла тайный отсек. Взяв в руки привычное десятипалое оружие, она несколько раз повертела его, оценивая тяжесть. Она разберётся, кто угрожает её отцу! Оружие и пройденная ею подготовка вселяли в Эрику уверенность. Она верила, что после "убедительной беседы" с помощью её десятипалого оружия, виновник испугается и больше не посмеет покушаться на её отца. Если бы ВУ Юю знал о её планах, он наверняка бы похвалил её... а затем занял бы место в первом ряду, чтобы понаблюдать за её "убедительной беседой". Вернёмся к нашим героям. Эрика в своей комнате переоделась в облегающий костюм для рукопашного боя, спрятала десятипалое оружие под одеждой и накинула поверх неё свободный халат. Затем она вышла из комнаты и спустилась вниз. Прежде чем действовать, ей нужно было разузнать кое-что у отца. "Я же говорил тебе, что никто не дарил мне роз!" – раздался разгневанный голос Натсиоса. Услышав его, Эрика напряглась и потянулась к спрятанному оружию. Она спряталась за уступом лестницы и выглянула, чтобы увидеть, что происходит. Её отец, охваченный яростью, стоял перед фигурой, которую она видела прошлой ночью. "Сорвиголова? Что он здесь делает?" – подумала Эрика. Она была уверена, что после короткой беседы прошлой ночью Сорвиголова не питает к её отцу враждебных чувств. Она отпустила оружие и стала подслушивать их разговор. Она не заметила, как Сорвиголова повернул голову в её сторону. Он, очевидно, заметил её присутствие. "Почему ты не уходишь? Хочешь, чтобы я повторил?" – невзирая на молчание Сорвиголовы, Натсиос испытывал всё большее раздражение. Если бы не тот человек в маске, который спас его прошлой ночью, он бы не стал тратить время на пустые разговоры. Натсиос тяжело вздохнул, глядя на Сорвиголову, который не собирался уходить. "Хорошо, хорошо, хочешь стоять, стои! Я уйду, а ты – стои сколько влезет!" Натсиос повернулся, чтобы уйти, но Сорвиголова схватил его за руку. "Пожалуйста, останьтесь!" – спросил Сорвиголова. "Ты нарушаешь моё личное пространство! Если не хочешь, чтобы я вызвал полицию, уходи немедленно!" – с раздражением бросил Натсиос. "Когда мой отец умер, у него тоже была роза!" – слова Сорвиголовы заставили Натсиоса прервать свою угрозу. Он пристально смотрел на человека перед собой, словно видел в нём Эрику. Он представлял, как после его смерти Эрика, подобно этому человеку, будет искать убийцу, отнявшего у неё отца... Натсиос несколько раз дёрнул губами, но ничего не сказал. Он поспешно отбросил руку Сорвиголовы и поправил мятый рукав. "Я действительно ничего не знаю. Если хочешь найти настоящего виновника всего этого, ищи сам!" – сказал

Натсиос, направившись к лестнице. Странно, но Сорвиголова не пытался его остановить. Он позволил Натсиосу уйти. "Сорвиголова смотрел, как Натсиос уходит, а затем развернулся и покинул особняк. "Стой! Отдай то, что у тебя в руке!" – неумолимо сказал Сорвиголова, остановившись. Эрика не отставала от него с тех пор, как он вышел из особняка. Сорвиголова не мог от неё избавиться. Он держал в руке карточку – что-то вроде визитки. "Я не понимаю, о чём ты", – заявил Сорвиголова, пытаясь убедить Эрику, что он не в курсе, о чём идёт речь. Эту карточку ему подсунул Натсиос в тот момент, когда он отбросил его руку. Но Сорвиголова не хотел вовлекать Эрику в это опасное дело. Он мог справиться с этим сам. Эрика холодно фыркнула, отвечая на отказ Сорвиголовой. Она видела все действия своего отца. Если он не хочет отдавать карточку, она заставит его это сделать! В сердце Эрики зародился план, и, не задумываясь, она нанесла Сорвиголове удар ноги, как хлыстом. "Эй, эй, эй, я не хочу с тобой драться! Это слишком опасно, тебе лучше не вмешиваться!" – Сорвиголова уклонился от удара и пытался отговорить Эрику. "Не переживай, я заставлю тебя отдать то, что у тебя есть!" – увидев, что Сорвиголова ещё способен говорить, Эрика усилила напор.

<http://tl.rulate.ru/book/110886/4195732>